

DOI 10.15826/qr.2019.3.415
УДК 811.161.1'271+811.161.1'276.1

**РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ:
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И АКТУАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМАТИКА***

Ирина Вепрева

Ирина Шалина

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Тамара Матвеева

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Россия

**RUSSIAN COLLOQUIAL SPEECH:
ASPECTS OF RESEARCH AND RELEVANT ISSUES****

Irina Vepreva

Irina Shalina

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Tamara Matveeva

Perm State National Research University,
Perm, Russia

This article provides an analytical review of the development of colloquial speech studies, a linguistic discipline aimed at researching modern Russian conversational speech. Currently, the phenomenon is regarded as a genetically primary subsystem of the national Russian language, one characterised by qualitative linguistic peculiarity in comparison with the codified varieties of the literary language. The authors aim to trace the formation of colloquial speech

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-012-00382, и программы 211 Правительства Российской Федерации, соглашение № 02A03.21.0006.

** *Citation:* Vepreva, I., Shalina, I., Matveeva, T. (2019). Russian Colloquial Speech: Aspects of Research and Relevant Issues. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 3. P. 919–936. DOI 10.15826/qr.2019.3.415.

Цитирование: Vepreva I., Shalina I., Matveeva T. Russian Colloquial Speech: Aspects of Research and Relevant Issues // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 3. P. 919–936. DOI 10.15826/qr.2019.3.415 / Вепрева И., Шалина И., Матвеева Т. Русская разговорная речь: аспекты изучения и актуальная проблематика // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 3. С. 919–936. DOI 10.15826/qr.2019.3.415.

studies in a linguistic framework and in terms of its interaction with other branches of the humanities. The task is to characterise the developmental stages of colloquial speech studies with reference to certain scholarly paradigms and identify the most relevant issues facing researchers of colloquial material. The article reflects results published by specialists in fixing colloquial material, analysis, and lexicographic synthesis. The authors also demonstrate that changes to the object of research itself have been caused by the development of modern information technologies. The structure of the article is based on the aspect principle. The first section describes the linguistic and linguo-pragmatic (speech) aspects proper of colloquial speech studies. The second section concerns the formation of an integrated linguistic and cultural direction in research on the living speech of citizens based on the convergence of colloquial speech studies and cultural studies. Linguistic research on spoken language began with the establishment of the status characteristics of the object and its system and structural description. With the development of communicative linguistics, colloquial material is now viewed as a speech activity in the context of a specific situation, with discursive analysis of conversational dialogue being formed. At this stage, the language/speech status of colloquial material, the interaction of colloquial speech, the system of functional styles of the Russian language, and the problem of integrativeness of colloquial dialogue are the most relevant issues of colloquial speech studies. As of now, the cultural significance of spoken language as a natural medium of information about a national culture has been realised but it has not taken any specific form. The authors characterise the communicative and cultural approach, the purpose of which is to describe the peculiarities of colloquial speech. This is based on the concepts of linguo-pragmatics and linguistics of text and the scenario method. Currently, it is most relevant to study the value content of informal speech communication by referring to the concepts and paradigms of cultural studies (speech ideal, value system), which is known as the cultural dimension of colloquial speech studies proper.

Keywords: spoken language; colloquial speech studies; system; structural and colloquial genre aspects; scenario method; value content of speech activity.

Статья содержит аналитический обзор развития коллоквиалистики – лингвистической дисциплины, нацеленной на изучение современной русской разговорной речи. В настоящее время данный феномен осмыслен как генетически первичная подсистема национального русского языка, характеризующаяся качественным лингвистическим своеобразием по сравнению с кодифицированными разновидностями литературного языка. Цель авторов – проследить процесс становления коллоквиалистики в лингвистических рамках, а также во взаимодействии с другими ветвями гуманитарного знания. Ставится задача характеристики этапов развития науки о разговорной речи на базе определенных научных парадигм, а также выявления наиболее острых и актуальных проблем, встающих перед исследователями разговорного материала. Отражаются результаты публикационной деятельности специалистов в области фиксации разговорного речевого ма-

териала, его анализа и лексикографического обобщения. Показано изменение самого объекта изучения в зависимости от развития современных информационных технологий. Статья структурирована на аспектном основании. В первом разделе характеризуются собственно лингвистический и лингвопрагматический (речедетельностный) аспекты изучения разговорной речи. Второй раздел посвящен становлению комплексного лингвокультурологического направления при изучении живой речи горожан на базе сближения коллоквиалистики и культурологии. Лингвистическое исследование разговорной речи начиналось с определения статусных характеристик объекта и его системно-структурного описания. С развитием коммуникативной лингвистики разговорный материал рассматривается как речевая деятельность в контексте определенной ситуации, формируется дискурсивный анализ разговорного диалога. Актуальными проблемами коллоквиалистики на этих этапах являются языковой/речевой статус разговорного материала, отношение разговорной речи к системе функциональных стилей русского языка, проблема интегративности разговорного диалога. Культурологическая значимость разговорной речи как естественного носителя сведений о национальной культуре в настоящее время осознана, но еще не конкретизирована. В статье характеризуется коммуникативно-культурологический подход, целью которого является описание жанровой специфики разговорной речи. Он опирается на понятия лингвопрагматики и лингвистики текста, на применение сценарного метода. В настоящее время наиболее актуально исследование ценностного содержания неформального речевого общения в опоре на понятия и парадигмы культурологии («речевой идеал», «система ценностей»), что названо собственно культурологическим аспектом коллоквиалистики.

Ключевые слова: разговорная речь; коллоквиалистика; системно-структурный и речеганровый аспекты; сценарный метод; ценностное содержание речевой деятельности.

Отправной точкой отсчета научного внимания к живой речи горожан можно назвать статью Б. А. Ларина 1928 г. «О лингвистическом изучении языка города», начало которой звучит тревожно: «Мы запоздали с научной разработкой языкового быта города» [Ларин, с. 175]. Автор перспективно очертил задачи и характер исследования языка города, в том числе разговорной речи, в заключение отметив сложность и богатство материала [Там же, с. 189].

Продуктивное изучение разговорной речи в отечественной лингвистике началось лишь в 60–70-е гг. XX столетия, когда «настало время лингвистического описания разговорной речи... на магнитофонном уровне достоверности» [Винокур, с. 47]. Возглавив данное научное направление, московская группа ученых Института русского языка им. В. В. Виноградова обосновала кардинально новый взгляд на разговорную речь как особую форму существования национального языка. На заседании сектора современного русского языка

М. В. Панов утвердил мысль о том, что «разговорная речь – не свалка неправильных форм, синтаксических конструкций, сниженной лексики и окказионализмов, а особая подсистема русского языка, которой владеют и пользуются в повседневном общении носители его литературного варианта» (цит по: [Розина, с. 47]).

Результатом работы Московской лингвистической школы стала серия монографических изданий, которая заложила основу дальнейшего изучения устной речи как ведущей формы проявления языка города [РРР 1973; Земская, Китайгородская, Ширяев; РРР 1983]. Этим коллективом в 1978 г. была впервые осуществлена публикации устных разговорных текстов в письменном переложении (хрестоматия «Русская разговорная речь. Тексты» под редакцией Е. А. Земской и Л. А. Капанадзе) [РРРТ]. В настоящее время наука располагает целым рядом подобных хрестоматий [Живая речь уральского города: тексты; Живая речь уральского города: устные диалоги и эпистолярные образцы] или приложений к научным монографиям [Борисова; Байкулова, 2012]. В последнем десятилетии созданы разговорные звуковые корпуса текстов¹.

Работа по изучению повседневной неофициальной речи была продолжена во многих научных центрах России (Саратове, Петербурге, Нижнем Новгороде, Перми, Омске, Челябинске, Томске, Екатеринбурге и др.). Уже в 80-е гг. XX в. изучение разговорной речи оформилось в самостоятельное направление лингвистики, получившее название *коллоквиалистика* (от лат. *colloquium* – «разговор») [Скребнев].

Аспекты изучения и границы феномена разговорной речи

Описание разговорной речи на первых порах осуществлялось в русле системно-структурной концепции языка, ведущей в русистике XX в. Уровневый подход позволил детально представить специфику фонетической, лексической, морфологической и синтаксической сторон разговорной речи, противопоставляемой кодифицированному литературному языку в целом (см. названные выше монографии, а также [РРЛ; РРГ; Скребнев]). Итоги описания разговорной лексики воплощены в специализированных толковых словарях [Толковый словарь русской разговорной речи, вып. 1, 2; Химик, 2004; Химик, 2017].

На первом этапе изучения ставится задача определения статусных характеристик разговорной речи как онтологически первичной формы речевой организации. Таковыми являются ее неподготовленность, непринужденность речевого акта, непосредственность речевого контакта, ситуативная обусловленность общения и ряд других прагматических характеристик [РРР 1973; Земская, Китайгородская, Ширяев]. Обобщенный взгляд на реальную картину бытования непринужден-

¹ См.: Звуковой корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день» (Санкт-Петербург), а также о нем: [Bogdanova-Beglarian et al.]; звуковой корпус «Рассказы о сновидениях» (Москва), а также о нем: [Рассказы о сновидениях; ГС; НКРЯ].

ной устной формы языка привел к заключению, что разговорная речь едина в своей естественности употребления, общедоступности, раскованности речевого узуса. Языковые же особенности, выводящие устную речь за пределы кодифицированного литературного языка, не являются вкраплениями устности, «но отвечают самому психолингвистическому механизму формирования устной речи» [Лаптева, с. 9]. Кроме того, обиходная разговорная речь была осмыслена как сфера взаимодействия литературных и нелитературных разновидностей русского языка [Сиротинина, 1974, с. 34; Городское просторечие; Разновидности городской устной речи], «естественная лингвокультурная среда живого русского многолетия» [Химик, 2016, с. 275].

Изучение номинативных особенностей разговорного слова сформировало ономаσιологическую ветвь коллоквиалистики [PPP 1973; Капанадзе; Кромер; Подлесская]. В рамках данного направления были определены основные номинационные тенденции разговорной речи (к синкретизму и к расчлененности обозначений) и описаны специфические виды номинаций в данной сфере: слова-дубликаты, указатели, «губки», эрзацы [PPP 1973, с. 403–463].

Сложной теоретической проблемой начального периода изучения разговорной речи являлось соотношение понятий «язык» и «речь» применительно к сфере неофициального речевого общения, а также определение места разговорной речи в системе функциональных стилей русского литературного языка. Труды по коллоквиалистике нередко характеризуются терминологической противоречивостью. Московская школа констатирует наличие двух субъязыков: разговорной речи (РР) и кодифицированного литературного (КЛЯ), причем утверждается, что «РР не может быть включена (вернее, втиснута) в систему КЛЯ» [PPP 1973, с. 18]. Ю. М. Скребнев также настаивает на понимании разговорной речи как субъязыка [Скребнев, с. 33–51] и утверждает, что она как совокупность речевых актов «не может составлять объект лингвистического описания» [Там же, с. 18]. Однако созданная оппозиция задевает представление о языке как диалектическом единстве всех его форм и видов. Заметим также, что декларация о субъязыках не мешает названным и другим ученым периодически или постоянно называть объект своего внимания именно *разговорной речью*.

Жесткость оппозиции названных глобальных феноменов (разговорного и кодифицированного литературного субъязыков) полностью преодолевается, на наш взгляд, применением дифференциального показателя к сфере разговорного речевого общения. О. Б. Сиротинина первой высказала мысль о наличии особой разновидности литературного языка – литературно-разговорной речи, характеризующейся особой нормированностью, своими грамматическими моделями и т. п. [Сиротинина, 1974, с. 33], тогда как разговорная речь в целом не является гомогенной структурой. Обслуживая сферу непринужденного личного общения, она включает в себя и ли-

тературную разговорную речь, и устные формы публичной речи, и не-литературные проявления, прежде всего просторечные [РМ, с. 6–7].

С развитием коммуникативной лингвистики вопрос о том, может ли речевой феномен быть объектом лингвистического изучения, упраздняется как таковой. Разработанная М. Н. Кожиной теория речевой системности [Кожина], укрепление теории дискурса, развитие лингвопрагматики приводят к тому, что в коллоквиалистике всё активнее применяются речедетельностные подходы, предполагающие комплексный учет ситуативных, когнитивных, социальных, психолингвистических факторов речеобразования. В конце XX в. начинается исследование не разговорного языка, а разговорного дискурса, что потребовало кардинальной смены терминологии. В научный обиход исследователя входят понятия «коммуникативное событие», «речевое поведение», «речевой поступок», «коммуникативные стратегии и тактики» русской диалогической речи. Типологизация речевых поступков [Борисова], выявление ведущих типов коммуникативных стратегий (семантического, прагматического, диалогового, риторического) и набора тактик, дифференцирующих каждую из них [Иссерс], составляет основное содержание современных исследований разговорной речи с коммуникативной направленностью. Речедетельностный подход активизирует динамический аспект коллоквиалистики и обладает высокой прагматической значимостью, поскольку при этом нередко ставится цель выявления той суммы и последовательности речевых действий, которая позволяет коммуниканту добиваться желаемого результата. Функциональный подход приводит исследователя к выявлению правил диалогической компетенции коммуникантов [Weigand, p. 62].

Выход на дискурсивный анализ разговорного диалога не только расширил границы поуровневого исследования, но и вплотную подвел исследователей к решению крупных теоретических проблем коллоквиалистики. Важнейшей из них является проблема целостности разговорного диалога. Дискуссионный вопрос о текстовом статусе такового [Матвеева, 1994; Сиротина, 1994] переводится в план интегративности и решается на комплексном основании с учетом коммуникативно-ситуативного, когнитивного, психолингвистического и речеповеденческого аспектов диалогического речевого произведения [Борисова].

Постепенно меняется и сам объект коллоквиалистики. Новый всплеск интереса к разговорной речи вызвали общественно-политические перемены в жизни России на рубеже XX и XXI вв., которые стимулировали возрастание коммуникативной роли устно-разговорных форм русской публичной речи. Высокодинамический тип языкового развития последних десятилетий наиболее ярко проявился в демократизации языка, в новом витке вульгаризации литературного языка, когда «просторечные и жаргонные элементы... становятся привычными средствами публичного общения»

[Какорина, с. 80]. Наличие в текстах печатных СМИ обеих названных черт позволяет говорить о «невиданной прежде и не характерной для русского языка коллоквиализации публичных сфер общения (то есть насыщении их разговорными элементами)» [Крысин, с. 6], причем разговорными в широком понимании данного термина. Тенденция к огрублению и детабуированию речи, спровоцированная разговорностью, проявляется в сниженности разной степени глубины – от минимальной (употребление разговорно-литературных, слабосниженных слов) до предельной, которая достигается употреблением маргинальных (табуированных) слов и выражений [Химик, 2016, с. 274].

Дополнительным фактором для экспансии разговорной речи стали информационные технологии. Интернет-коммуникация и СМС-общение – новые объекты исследования, представляющие собой «гибрид письменного и устного общения» [Мечковская, с. 167]. Они позволили выявить особенности текущего существования разговорной речи в новой ипостаси – в форме ее устно-письменной разновидности. Язык Интернета реализует языковые особенности, присущие живой разговорной речи: свернутость, редукцию сегментного ряда, высокую долю лексики с разговорной окраской, обилие специфических разговорных конструкций. В некоторых жанрах интернет-коммуникации широко представлена фиксация особенностей звучащей речи, которая отчасти отражает негласную конвенцию интернет-пользователей: «в интернет-среде (во всяком случае, в режиме синхронного общения) вполне уместно писать так, как говоришь; это позитивно воспринимается интернет-сообществом» [Колокольцева, с. 3]. Диалогически ориентированными являются не только жанры типового общения (чаты, форумы, интернет-конференции), но и вся блогосфера, социальные сети, а также электронные версии традиционных изданий. Интернет-коммуникация активно конкурирует с естественным общением с заметной, тревожащей многих носителей языка тенденцией превалирования над ним. «"Устность" приватного и непрофессионального сетевого общения корреспондирует с такими его чертами, как несубординативность и неофициальность, синтаксическая "непостроенность", лексическая вольница... относительная спонтанность и высокая фатичность» [Мечковская, с. 168].

Повсеместное развитие такого феномена современной коммуникации, как СМС-переписка, привело к разновидности устно-письменного варианта разговорной речи, которая характеризуется приближением «характера переписки к формату устной беседы», экономией «символов, усилий и времени», демократизацией «этикетных формул» [Ферсман, с. 30]. Новые формы общественной жизни расширяют границы устного спонтанного общения, усиливая его социально-культурную значимость, а значит, и актуальность лингвопрагматического изучения данного объекта.

Коллоквиалистика и культурология

Идея взаимосвязи и соположенности языка и культуры имеет богатую традицию лингвистического исследования (В. Гумбольдт, Ш. Балли, Э. Сепир, Б. Уорф, А. А. Потебня, Ю. Н. Караулов и др.). Характеристика данных глобальных объектов осуществляется на общем семиотическом основании, а язык рассматривается как важный компонент культуры, обладающий собственной культурной значимостью.

Коллоквиалистика в первую очередь разрабатывает социокультурный аспект изучения разговорной речи, в основе которого лежит представление об изоморфизме языка и культуры, соответствии культурной стратификации и стратификации языковой. Согласно этому представлению культурные страты получают отражение в соответствующих языковых, так что национальный язык предстает сочетанием литературного языка (экспликации элитарной культуры), говоров (народной культуры), просторечия (отражения «третьей культуры») и арг (профессиональной культуры) [Толстой, с. 6].

В силу процессуальности разговорной речи в лингвистических исследованиях акцентируются коммуникативные аспекты ее описания, набравший силу текстовый подход диктует необходимость описания разговорной речи на базе понятия текста и жанра и выявления жанровой стратификации этого явления. Жанры разговорного диалога плотно связаны с ситуациями речевого общения, так что общее описание разговорного материала приобретает ситуативно-жанровый характер.

Формируется коммуникативно-культурологическая концепция, которая вводит в научный оборот понятия лингвопрагматики («коммуникативный акт», «коммуникативное намерение», «фатическое и нефатическое общение») и лингвотекстового анализа («нарратив», «тема», «структурно-композиционная организация текста», «текстовое время и пространство»). В сочетании с собственно культурологическими оппозициями (общение дома и вне дома, в будни и в праздники, в семье и вне ее) создается понятийное поле, позволяющее исследователям выявить и описать жанры повседневной речевой коммуникации при опоре на социально-ролевой расклад в определенной сфере общения, то есть при учете социокультурных параметров речевого взаимодействия. Наиболее полно такой подход осуществлен М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой в монографии «Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект», содержащей описание не только разговорно-жанровой типологии на материале речевого мира семьи, но и принципов и методов анализа, формирующих названный аспект изучения. Теоретическим итогом анализа является описание жанровых норм, действующих в сфере непринужденного речевого общения и его частных разновидностей.

Опора на социокультурную стратификацию открывает возможность комплексного описания неофициальной коммуникации определенного социума. Большой интерес вызывает семейная речевая коммуникация,

к настоящему времени уже описанная в разных аспектах, от номинационного и лексикологического до коммуникативно-жанрового и сценарного [Рытникова; РМ, с. 251–385; Занадворова; Байкулова, 2006; Байкулова, 2012]. С помощью культурологической основы определяются границы лингвистического анализа на отдельных участках изучаемой сферы, что способствует определенности выводов.

Продemonстрируем данный тезис на основе сценарного метода, применяемого в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Сценарные методы опираются на понятие коммуникативного события. В отличие от фрейма как ментальной схемы события [Долинин, с. 9], сценарий обладает собственным хронотопом, что помогает представить событие как последовательность составляющих его эпизодов [Алефиренко, с. 191]. За счет этого сценарный подход открывает возможность как целостного описания определенного коммуникативного события, так и его структурирования. Деление на эпизоды события облегчает возможность дальнейшего описания типичных речевых проявлений (номинаций, речевых актов/поступков) в рамках каждого этапа события по отдельности. Лингвокультурологические наблюдения за коммуникативным событием очень подробны, поскольку предполагают опору на всю совокупность его социокультурных, ситуативных, психологических компонентов. Своеобразие (и трудность) данного метода состоят в характере выводного знания. В схемы, списки, логические формулы оно не выливается (по крайней мере, на данном этапе его применения), и способы обобщения наблюдений пока недостаточно ясны.

В качестве образца сценарного лингвокультурологического подхода к разговорному материалу возьмем коммуникативное событие «прием гостей». Гостеприимство считается отличительной чертой русского национального характера, неотъемлемой характеристикой национального самосознания и коммуникативного поведения русских. Гостеприимство воспитывается в семье как малой общности, где обкатываются механизмы взаимодействия «своих» со «своими», а также «другими», «чужими» и формируются коммуникативно-этические нормы общения. Целью является описание речевого поведения, отражающего правила, действующие в данной социальной группе. Это описание оформляется в виде перечня речевых поступков и способов их выражения (типичных и атипичных для каждого этапа данного культурного сценария).

На предварительном этапе сценарного анализа осуществляется общая характеристика коммуникативного события, определяются ролевой состав его участников (здесь обобщенно – хозяев и гостей) и характеристика экстралингвистических обстоятельств общения (здесь весь акциональный ряд события: предварительная подготовка, застолье и др.), выделяются эпизоды данного сценария (приглашение, встреча гостей, общение в ожидании застолья, ведение застолья, прощание), формулируются принципы речевого поведения комму-

никантов (радушие и хлебосольство хозяев, общая благожелательность и оптимизм общения). В целом при коммуникативно-культурологическом подходе итоговое осмысление жанрового континуума, связанного с данным событием, осуществляется после поэпизодного анализа [РМ, с. 335–350].

В пределах каждого из эпизодов события «прием гостей» лингвокультуролог ведет поиск типичных речевых действий, совокупность которых, выявленная на множественном материале, является нормой ролевого коммуникативного поведения (хозяина и гостя), а также стереотипных способов оформления этих действий с учетом социопсихологической и ситуативной дифференциации в рамках каждого эпизода события.

Так, если эпизод «приглашение» предполагает различные способы данного намерения в зависимости от характера отношений (родственных, дружеских), возрастной разницы коммуникантов, степени духовной близости приглашающего с приглашаемым, то общение людей, входящих в ближний круг приглашающего, предполагает свободную форму данных речевых действий (ниже выделены), сплавленную с информацией о числе, месте и времени визита.

(Подруги А. и Б. разговаривают по телефону)

А. Привет Иванова! Как жизнь?

Б. Ой / Наташка / приветтики!

А. Не забыла про 22-е?

Б. А то! **Конечно нет** //

А. Придешь ко мне?

Б. **Ну вообще-то** [вообще-то] **собиралась** // Твой день рождения / это святое // Тем более юбилей / круглая дата //

А. Ой / душу мне не береди / Как подумаю / что полтинник стукнул / грустно становится // **Давай / мы** **тя** [тебя] **ждем** // Я так особо никого не приглашала // Марина Ивановна придет и ты / Она / кстати / маму недавно похоронила //

Б. Да ты что?!!

А. Да вот // Короче / **жду** // Кто помнит / тот придет // **Давай / как освободишься / так и приходи** // Ольга [дочь А.] обещала вкусенького приготовить //

Б. **Конечно приду...**

Варианты начального эпизода сценария связаны со степенью официальности отношений (чем она больше, тем короче и суше речь приглашающего), а также с возможностью визита без приглашения, требующего особых оговорок со стороны нежданного гостя и подчеркнутой доброжелательности хозяев.

*(В., приятельница С., и ее муж М. пришли навестить С.,
недавно пережившую операцию на колене)*

В. Здравствуй / дорогая // **Вот решили зайти к тебе без приглашения //**
М. Мимо шли тут // **Дай / думаем / зайдём к Саше / узнаем / как дела**
у нее / попроведаем //

С. О-о / привет / **мои хорошие! Вот неожиданно-то //** **Молодцы какие!**
Вы как решились? Давайте / давайте раздевайтесь / проходите //

М. Сашенька / куда можно повесить плащ?

С. Да вот сюда / давайте // Веруня / тебе дать тапочки?

В. Да не суетись / не надо // Я так // Как хоть у тебя дела? Как нога твоя?

Русские люди действуют в соответствии с внутрикультурной установкой «надо видаться / встречаться / общаться». Константность данной установки особенно ярко проявляется в условиях недостаточной близости коммуникантов.

(У З. С. – день рождения, ей исполняется 75 лет.)

К ней приходит с поздравлениями Т. П., ее знакомая. Раздается звонок)

З. С. Ой / это кого это несёт? *(Подходит к двери.)* Да? Кто это? Ой / То-муля / ой / надо же // *(Обращается к Ф. П., присутствующей здесь подруге.)*
Из твоих краёв дама идёт / То-муля // На фабрике с ней работала //

Входит Т. П.

Ф. П. Здравствуйте!

Т. П. Здравсьте [здравствуйте] //

З. С. **Давай проходи / садись!** Пробуйте салат // Вот свёкла / потом лук там резанный мелко / потом морковь // **Долго же мы не встречались / жили в одном городе / а не встречались!**

Т. П. Потому что вот так жись [жизнь] слóжилась //

З. С. **А щас [сейчас] / видимо / настал такой момент / что на'до видаться //**

Т. П. Я жила на одном месте писят [пятьдесят] лет / вы меня не признавали никто //

З. С. Да перестань ты! Некада [некогда] было // // Потом я по командировкам гоняла / лет восемь или десять // Мне некада было // С завода / где токо /

Т. П. *(Перебивает.)* А как на пенсию пошли /

З. С. *(Перебивает.)* **Вот я и сказала / что настало время / надо видаться / встречаться / общаться!**

Выявление культурных особенностей неформального общения в настоящее время приобретает самостоятельную ценность. Сложившийся коммуникативно-жанровый подход к разговорному материалу долгое время не был связан с открытым использованием основного понятия культурологии – понятия ценностей, под которыми понимаются «существенные жизненные ориентиры, выработанные обществом» [Карасик, с. 106], непосредственно отражающие взаимосвязь языка и культуры. Жанровая типология, хотя она и базируется на социокультурной стратификации, остается преимущественно

интралингвистической, поскольку не выдвигает на заметное место соотношение законов жанра с национальными обычаями и традициями и не ставит вопросов об особенностях национального самосознания, преломляемых в рамках разных жанров. Проблема осмысления национальных ценностей по данным языка стала очень актуальной, и не только в русистике (см., например: [Bartmiński; Bartmiński, Grzeszczak]).

Восполнение этой лакуны коллоквиалистики привело к обновлению теоретической позиции. Наиболее актуальной становится проблема поиска ценностного содержания разговорного речевого общения. Если коммуникативно-прагматическая (коммуникативно-культурологическая) концепция использует понятийное поле социолингвистики, лингвопрагматики, лингвистики текста как основание технологии анализа без сличения речевого поведения коммуникантов с национальными эталонами, то собственно культурологический подход невозможен вне такого сличения.

Культура строится на прецедентах, образцах для подражания, избранных в качестве таковых и осмысляемых как национальная ценность на основе длительного опыта общения людей, говорящих на одном языке. На этих образцах утверждаются устойчивые ценностные ориентации, вырабатываются принципы культуры. Это вызывает к жизни новое понятие, *культурная константа*, имеющее не только теоретическое значение, но и практическое предназначение. Культурной константой называется устойчивый ценностный феномен, обеспечивающий адаптационные возможности личности в рамках данного общества [Шалина, с. 47]. Содержание и состав современных русских культурных констант определяются не интралингвистически, но совокупными усилиями философии, культурологии, филологии, социологии, этики (и лингвистики тоже). В числе культурных констант в русской речевой практике называют искренность, «другоцентричность», максимализм, поляризованность оценок и др.

Собственно культурологический взгляд на речь предполагает опору на понятие идеала: «направлена культура всегда на какой-то идеал, а именно на идеал, выходящий за рамки индивидуального, на идеал сообщества» [Хейзинга, с. 259–260]. Все национально-культурные константы ориентированы на культурный идеал данной нации, конкретизируя ту или иную его часть, и в целом формируют национально-культурную систему, генетически определяемую историческими и географическими причинами, а в современности представляющую собой некое целостное мировоззрение, реализуемое, в частности, в формах и способах речевого общения. Русский речевой (риторический) идеал осмыслен в отечественной философии, риторике, лингвокультурологии как ментальный феномен, задающий общий принцип и конкретные ориентиры совершенного речевого общения (С. С. Аверинцев, А. Ф. Лосев, Ю. В. Рождественский, А. К. Михальская, А. А. Волков, А. П. Сковородников, И. В. Шалина и др.; обзор см.: [Михальская]).

В определенной мере русский речевой идеал преемственен по отношению к античной риторической практике, но основа русской речевой традиции заложена в православии и базируется на ценностях православной религиозной культуры. В связи с этим в области духовных ценностей главенствует моральный закон, наиболее значимыми признаются этически бесспорные ценности, любовь является всеобъемлющей добродетелью, а совесть – основным эталоном качества во взаимоотношениях людей. Высокое качество русской речевой практики связано с установками общения на искренность и задушевность, доброжелательность и уважительность, сдержанность и коммуникативное равенство, ответственное отношение к юмору. Эти предельно общие положения нуждаются в конкретно-речевом подтверждении, проверке, выявлении их динамики, чем в настоящее время и занимается коллоквиалистика собственно культурологического направления [Русское повседневное общение; Матвеева, 2018].

Таким образом, собственно культурологические понятия и парадигмы не только играют структурирующую роль, но и составляют понятийную основу интерпретации ценностного содержания речевой деятельности. При этом сетка культурологических понятий для коллоквиалистики остается вспомогательной системой, которая помогает судить о норме (и антинорме) анализируемого коммуникативного события прямым образом, описывать ценностное содержание разговорных речевых проявлений непосредственно. Коллоквиалистика и культурология уже несколько десятилетий идут на сближение, взаимно обогащая друг друга.

Список литературы

- Алефиренко Н. Ф.* Современные проблемы науки о языке : учеб. пособие. М. : Флинта, 2005. 416 с.
- Байкулова А. Н.* Речевое общение в семье : автореф. дис. ... канд филол. наук. Саратов : [Б. и.], 2006. 20 с.
- Байкулова А. Н.* Речевое общение в семье: семейные роли и семейный лексикон. Saarbrücken : Lambert Academic Publ., 2012. 300 с.
- Борисова И. Н.* Русский разговорный диалог : структура и динамика. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 408 с.
- Винокур Т. Г.* Устная речь и стилистические свойства высказывания // Разновидности городской устной речи. М. : Наука, 1988. С. 44–84.
- Городское просторечие: проблемы изучения* / отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1984. 190 с.
- ГС – Ерофеева Т. И., Ерофеева Е. В., Грачева И. И.* Городские социолекты: пермская городская речь : звучащая хрестоматия. Пермь : Бохум, 2000. 173 с
- Долинин К. А.* Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Вып. 2. Саратов : Изд-во Гос. учеб.-науч. центра «Колледж», 1999. С. 7–13.
- Живая речь уральского города : тексты* / науч. ред. Т. В. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. 206 с.
- Живая речь уральского города : устные диалоги и эпистолярные образцы : хрестоматия* / сост. И. В. Шалина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. 357 с.
- Занадворова А. В.* Функционирование русского языка в малых социальных группах (речевое общение в семье) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : [Б. и.], 2001. 18 с.

Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь : Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М. : Наука, 1981. 276 с.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 1999. 30 с.

Какорина Е. В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет) // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М. : Языки рус. культуры, 1996. С. 67–89.

Капанадзе Л. А. Голоса и смыслы : Избранные работы по русскому языку. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 2005. 333 с.

Карасик В. И. Ценностная картина мира: межкультурный аспект // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии : тез. конф. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 106–107.

Кожина М. Н. О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1972. 395 с.

Колокольцева Т. Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка // Грани познания. 2011. № 4 (14). С. 1–5.

Кроммер Э. В. Структура разговорных номинаций как проявление основных тенденций разговорной речи // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (6). С. 5–12.

Крысин Л. П. Введение // Толковый словарь русской разговорной речи : проспект / под ред. Л. П. Крысина. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 2010. С. 6–15.

Латтева О. А. Соотношение спонтанной и телевизионной речи // Проблема спонтанной и телевизионной речи : сб. науч. тр. Вып. 332. М. : Моск. гос. ин-т иностр. яз. им. М. Тореца, 1989. С. 5–23.

Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание : (Избр. работы). М. : Просвещение, 1977. С. 175–189.

Матвеева Т. В. Непринужденный диалог как текст // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург : Ин-т развития регион. образования, 1994. С. 125–140.

Матвеева Т. В. О методе выявления ценностной информации разговорного диалога // Научный диалог. 2018. № 10. С. 89–101. DOI 10.24224/2227-1295-2018-10-89-101.

Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165–185.

Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пособие. М. : Academia, 1996, 190 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка : [официальный сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.05.2019).

Подлеская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи : опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Материалы ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.) : в 2 т. М. : Изд-во РГГУ, 2013. С. 561–573.

Разновидности городской устной речи : сб. науч. тр. / отв. ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. М. : Наука, 1988. 259 с.

Рассказы о сновидениях : Корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А. А. Кибрика и В. И. Подлеской. М. : Языки славян. культур, 2009. 736 с.

РМ – Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей : Коммуникативно-культурологический аспект. М. : Рус. словари, 1999. 396 с.

Розина Р. И. Русская разговорная речь сквозь призму лексикографии и англоязычного языка // Изв. РАН. Серия литературы и языка. Т. 74. 2015. № 4. С. 47–58.

РРГ – Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1992. 311 с.

РРЛ – Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 253 с.

РРР 1973 – Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М. : Наука, 1973. 485 с.

РРР 1983 – Русская разговорная речь : Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е. А. Земская. М. : Наука, 1983. 239 с.

РРРТ – Русская разговорная речь : Тексты / отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. М. : Наука, 1978. 306 с.

Русское повседневное общение: прагматика, культурология / И. Н. Борисова, С. Ю. Данилов, Н. Н. Розанова, И. В. Шалина ; под науч. ред. И. Н. Борисовой. Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2018. 442 с.

Рытникова Я. Т. Семейная беседа: обоснование и риторическая интерпретация жанра : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 1996. 212 с.

Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М. : Просвещение, 1974. 144 с.

Сиротинина О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург : Ин-т развития регион. образования, 1994. С. 105–124.

Скрёбнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 206 с.

Толковый словарь русской разговорной речи / под ред. Л. П. Крысина. М. : Языки славян. культуры, 2014. Вып. 1. А–И. 776 с. Вып. 2. К–О. 864 с.

Толстой Н. И. Язык и культура : (Некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики : Всесоюз. науч. конф., Москва, 20–23 мая 1991 г. : доклады : в 2 ч. М. : Ин-т рус. яз. РАН, 1991. Ч. 1. С. 5–22.

Ферсман Н. Г. К вопросу о лингводидактическом и социокультурном аспектах изучения и формирования современной коммуникативной среды в условиях обучения (на примере СМС как принципиально нового вида общения) // Вестн. Лен. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Т. 3. 2014. № 2. С. 24–32.

Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс, 1992. 464 с.

Химик В. В. Русская разговорная речь: актуальные вопросы // Печать и слово Санкт-Петербурга. Петербургские чтения – 2015 : сб. науч. тр. СПб. : Санкт-Петербург. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2016. С. 272–276.

Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи : в 2 т. СПб. : Златоуст, 2017. 530 + 530 с.

Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной лексики. СПб. : Норинт, 2004. 768 с.

Шалина И. В. Уральское городское просторечие: культурные сценарии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. 443 с.

Bartmiński J. Polskie wartości w europejskiej aksjosferze / wybór i redakcja S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, S. Wasiuta. Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014. 372 s.

Bartmiński J., Grzeszczak M. Jak rekonstruować kanon wartości narodowych i europejskich? // Etnolingwistyka. 2014. Nr 26. S. 21–44.

Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Martynenko G. The “One Day of Speech” Corpus: Phonetic and Syntactic Studies of Everyday Spoken Russian // SPECOM 2015 : Lecture Notes in Artificial Intelligence. 2015. Vol. 9319. P. 429–437. DOI: 10.1007/978–3–319–23132–7_53.

Weigand E. Language as Dialogue : From Rules to Principles of Probability. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publ. Co., 2009. 410 p.

References

Alefirenko, N. F. (2005). *Sovremennye problemy nauki o yazyke: uchebnoe posobie* [Modern Issues of the Scholarship of Language]. Moscow, Flinta. 416 p.

Baikulova, A. N. (2006). *Rechevoe obshchenie v sem'e* [Verbal Communication in the Family]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, S. n. 20 p.

Baikulova, A. N. (2012). *Rechevoe obshchenie v sem'e: semeinye roli i semeinye leksikon* [Verbal Communication in the Family: Family Roles and Family Vocabulary]. Saarbrücken, Lambert Academic Publ. 300 p.

Bartmiński, J. (2014). *Polskie wartości w europejskiej aksjosferze / wybór i redakcja S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, S. Wasiuta. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. 372 s.*

Bartmiński, J., Grzeszczak, M. (2014). Jak rekonstruować kanon wartości narodowych i europejskich? In *Etnolingwistyka*. Nr 26, pp. 21–44.

Bogdanova-Beglarian, N., Sherstinova, T., Martynenko, G. (2015). The “One Day of Speech” Corpus: Phonetic and Syntactic Studies of Everyday Spoken Russian. In *SPECOM 2015 : Lecture Notes in Artificial Intelligence*. Vol. 9319, pp. 429–437. DOI: 10.1007/978-3-319-23132-7_53.

Borisova, I. N. (2001). *Russkii razgovornyi dialog: struktura i dinamika* [Russian Conversational Dialogue: Structure and Dynamics]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 408 p.

Borisova, I. N. (Ed.), Danilov, S. Yu., Rozanova, N. N., Shalina, I. V. (2018). *Russkoe povsednevnoe obshchenie: pragmatika, kul'turologiya* [Russian Everyday Communication: Pragmatics, Culturology]. Yekaterinburg, Gumanitarnyi universitet. 442 p.

Dolinin, K. A. (1999). Rechevye zhanry kak sredstvo organizatsii sotsial'nogo vzaimodeistviya [Speech Genres as a Means of Organising Social Interaction]. In *Zhanry rechi*. Iss. 2. Saratov, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo uchebno-nauchnogo tsentra “Kolledzh”, pp. 7–13.

Fersman, N. G. (2014). K voprosu o lingvodidakticheskom i sotsiokul'turnom aspektakh izucheniya i formirovaniya sovremennoi kommunikativnoi sredy v usloviyakh obucheniya (na primere SMS kak printsipial'no novogo vida obshcheniya) [On the Linguo-Didactic and Socio-Cultural Aspects of the Study and Formation of the Modern Communicative Environment in the Learning Environment (with Reference to Text Messages as a Fundamentally New Type of Communication)]. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. Vol. 3. No. 2, pp. 24–32.

GS – Erofeeva, T. I., Erofeeva, E. V., Gracheva, I. I. (2000). *Gorodskie sotsiolekty: permskaya gorodskaya rech'*. *Zvuchashchaya khrestomatiya* [Urban Sociolects: Perm Urban Speech. Sound Anthology]. Perm', Bokhum. 173 p.

Huizinga, J. (1992). *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo Ludens. In the Shadow of Tomorrow]. Moscow, Progress. 464 p.

Issers, O. S. (1999). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Language]. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Yekaterinburg, S. n. 30 p.

Kakorina, E. V. (1996). Transformatsiya leksicheskoi semantiki i sochetaemosti (na materiale yazyka gazet) [The Transformation of Lexical Semantics and Compatibility (with Reference to the Language of Newspapers)]. In *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, pp. 67–89.

Kapanadze, L. A. (2005). *Golosa i smysl. Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Voices and Meanings. Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN. 333 p.

Karasik, V. I. (1995). Tsenostnaya kartina mira: mezhkul'turnyi aspekt [Value Picture of the World: An Intercultural Perspective]. In *Rechevye i mental'nye stereotipy v sinkhronii i diakhronii. Tezisy konferentsii*. Moscow, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN, pp. 106–107.

Khimik, V. V. (2004). *Bol'shoi slovar' russkoi razgovornoj ekspressivnoi leksiki* [Great Dictionary of Russian Spoken Expressive Vocabulary]. St Petersburg, Norint. 768 p.

Khimik, V. V. (2016). Russkaya razgovornaya rech': aktual'nye voprosy [Russian Spoken Language: Topical Issues]. In *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga. Peterburgskie chteniya – 2015. Sbornik nauchnykh trudov*. St Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet promyshlennykh tekhnologii i dizaina, pp. 272–276.

Khimik, V. V. (2017). *Tolkovyi slovar' russkoi razgovorno-obikhodnoi rechi v 2 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Spoken Language. 2 Vols.]. St Petersburg, Zlatoust. 530 + 530 p.

Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I. (Eds.). (2009). *Rasskazy o snovideniakh. Korpusnoe issledovanie usnogo russkogo diskursa* [Stories about Dreams. Corpus Study of Oral Russian Discourse]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 736 p.

Kolokol'tseva, T. N. (2011). Internet-kommunikatsiya kak zerkalo osnovnykh tendentsii razvitiya i funktsionirovaniya russkogo yazyka [Internet Communication as a Mirror of the

Main Trends in the Development and Functioning of the Russian Language]. In *Grani poznaniya*. No. 4 (14), pp. 1–5.

Kozhina, M. N. (1972). *O rechevoi sistemnosti nauchnogo stilya sravnitel'no s nekotorymi drugimi* [On the Speech System of the Scientific Style in Comparison with Some Others]. Perm', Izdatel'stvo Permskogo universiteta. 395 p.

Kromer, E. V. (2013). Struktura razgovornykh nominatsii kak proyavlenie osnovnykh tendentsii razgovornoj rechi [The Structure of Conversational Nominations as a Manifestation of the Main Trends of Spoken Language]. In *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. No. 3 (6), pp. 5–12.

Krysin, L. P. (2010). Vvedenie [Introduction]. In Krysin, L. P. (Ed.). *Tolkovyj slovar' russkoi razgovornoj rechi. Prospekt*. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN, pp. 6–15.

Krysin, L. P. (Ed.). (2014–). *Tolkovyj slovar' russkoi razgovornoj rechi* [Explanatory Dictionary of the Russian Spoken Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. Iss. 1. A–I. 776 p. Iss. 2. K–O. 864 p.

Lapteva, O. A. (1989). Sootnoshenie spontannoi i televizionnoi rechi [The Correspondence between Spontaneous and Television Speech]. In *Problema spontannoi i televizionnoi rechi. Sbornik nauchnykh trudov*. Iss. 332. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi institut inostrannykh yazykov imeni M. Toreza, pp. 5–23.

Larin, B. A. (1977). O lingvisticheskom izuchenii goroda [On the Linguistic Study of the City]. In Larin, B. A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie. (Izbrannye raboty)*. Moscow, Prosveshchenie, pp. 175–189.

Matveeva, T. V. (1994). Neprinuzhdennyi dialog kak tekst [Small Talk as Text]. In *Chelovek. Tekst. Kul'tura*. Yekaterinburg, Institut razvitiya regional'nogo obrazovaniya, pp. 125–140.

Matveeva, T. V. (2018). O metode vyavleniya tsennostnoi informatsii razgovornogo dialoga [On the Method of Revealing the Value Information of Colloquial Dialogues]. In *Nauchnyi dialog*. No. 10, pp. 89–101. DOI 10.24224/2227–1295–2018–10–89–101.

Matveeva, T. V. (Ed.). (1995). *Zhivaya rech' ural'skogo goroda. Teksty* [The Living Speech of the Ural City. Texts]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 206 p.

Mechkovskaya, N. B. (2006). Estestvennyi yazyk i metayazykovaya refleksiya v vek Interneta [Natural Language and Metalanguage Reflection in the Internet Age]. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. No. 2 (12), pp. 165–185.

Mikhail'skaya, A. K. (1996). *Russkii Sokrat. Lektsii po sravnitel'no-istoricheskoi ritorike. Uchebnoe posobie* [Russian Socrates. Lectures on Comparative Historical Rhetoric. Study Guide]. Moscow, Izdatel'skii tsentr "Academia". 190 p.

NKRYa – *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National Corpus of the Russian Language] [website]. URL: <https://ruscorpora.ru> (mode of access: 03.05.2019).

Podlesskaya, V. I. (2013). Nechetkaya nominatsiya v russkoi razgovornoj rechi: opyt korpusnogo issledovaniya [Unclear Nomination in Russian Colloquial Speech: Corpus Research Experience]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog" (Bekasovo, 29 maya – 2 iyunya 2013 g.) v 2 t.* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the Annual International Conference "Dialogue" (Bekasovo, May 29 – June 2, 2013). 2 Vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta, pp. 561–573.

RM – Kitaigorodskaya, M. V., Rozanova, N. N. (1999). *Rech' moskvichei. Kommunikativno-kul'turologicheskii aspekt* [The Speech of Muscovites: Communicative and Cultural Aspect]. Moscow, Russkie slovari. 396 p.

Rozina, R. I. (2015). Russkaya razgovornaya rech' skvoz' prizmu leksikografii i angliiskogo yazyka [Russian Spoken Language through the Prism of Lexicography and English]. In *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. Vol. 74. No. 4, pp. 47–58.

RRG – Sirotinina, O. B. (Ed.). (1992). *Razgovornaya rech' v sisteme funktsional'nykh stilei sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Grammatika* [Spoken Language in the System of Functional Styles of the Modern Russian Literary Language. Grammar]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 311 p.

RRL – Sirotinina, O. B. (Ed.). (1983). *Razgovornaya rech' v sisteme funktsional'nykh stilei sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Leksika* [Spoken Language in the

System of Functional Styles of the Modern Russian Literary Language. Vocabulary]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 253 p.

RRR1973 – Zemskaya, E. A. (Ed.). (1973). *Russkaya razgovornaya rech'* [The Russian Spoken Language]. Moscow, Nauka. 485 p.

RRR1983 – Zemskaya, E. A. (Ed.). (1983). *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [The Russian Spoken Language. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow, Nauka. 239 p.

RRRT – Zemskaya, E. A., Kapanadze, L. A. (Eds.). (1978). *Russkaya razgovornaya rech'. Teksty* [Russian Spoken Language. Texts]. Moscow, Nauka. 306 p.

Rytnikova, Ya. T. (1996). *Semeinaya beseda: obosnovanie i ritoricheskaya interpretatsiya zhanra* [Family Conversation: A Narrative and Rhetorical Interpretation of the Genre]. Dis. ... kand. filol. nauk. Yekaterinburg, S. n. 212 p.

Shalina, I. V. (2009). *Ural'skoe gorodskoe prostorechie: kul'turnye stsenarii* [Ural Urban Vernacular: Cultural Scripts]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 443 p.

Shalina, I. V. (Ed.). (2011). *Zhivaya rech' ural'skogo goroda. Ustnye dialogi i epistol'yarnye obratzysy. Khrestomatiya* [The Living Speech of the Ural City. Oral Dialogues and Epistolary Samples. Anthology]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 357 p.

Shmelev, D. N., Zemskaya, E. A. (Eds.). (1988). *Raznovidnosti gorodskoi ustnoi rechi. Sbornik nauchnykh trudov* [Varieties of Urban Speech. Collection of Scholarly Papers]. Moscow, Nauka. 259 p.

Sirotinina, O. B. (1974). *Sovremennaya razgovornaya rech' i ee osobennosti* [Modern Spoken Language and Its Features]. Moscow, Prosveshchenie. 144 p.

Sirotinina, O. B. (1994). Teksty, tekstoidy, diskursy v zone razgovornoj rechi [Texts, Textoids, Discourses in Colloquial Speech]. In *Chelovek. Tekst. Kul'tura*. Yekaterinburg, Institut razvitiya regional'nogo obrazovaniya, pp. 105–124.

Skrebnev, Yu. M. (1985). *Vvedenie v kollokvialistiku* [Introduction to Colloquial Speech Studies]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 206 p.

Tolstoy, N. I. (1991). Yazyk i kul'tura. (Nekotorye problemy slavyanskoi etnolingvistiki) [Language and Culture. (Some Issues of Slavic Ethnolinguistics)]. In *Russkii yazyk i sovremennost': problemy i perspektivy razvitiya rusistiki. Vsesoyuznaya nauchnaya konferentsiya, Moskva, 20–23 maya 1991 g. Doklady v 2 ch.* Moscow, Institut russkogo yazyka RAN. Part 1, pp. 5–22.

Vinokur, T. G. (1988). Ustnaya rech' i stilisticheskie svoistva vyskazyvaniya [Oral Speech and Stylistic Properties of Utterance]. In *Raznovidnosti gorodskoi ustnoi rechi*. Moscow, Nauka, pp. 44–84.

Weigand, E. (2009). *Language as Dialogue : From Rules to Principles of Probability*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ. Co. 410 p.

Zanadvorova, A. V. (2001). *Funktsionirovanie russkogo yazyka v malykh sotsial'nykh gruppakh (rechevoe obshchenie v sem'e)* [The Functioning of the Russian Language in Small Social Groups (Verbal Communication in the Family)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, S. n. 18 p.

Zemskaya, E. A., Kitaigorodskaya, M. V., Shiryayev, E. N. (1981). *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [The Russian Spoken Language. General Issues. Wordbuilding. Syntax]. Moscow, Nauka. 276 p.

Zemskaya, E. A., Shmelev, D. N. (Eds.). (1984). *Gorodskoe prostorechie: problemy izucheniya* [Urban Vernacular: Problems of Studying]. Moscow, Nauka. 190 p.

The article was submitted on 25.05.2019